

Сон и сновидение в традиционной картине мира

Гигла Джинджолия – кандидат филологических наук, доцент. Западночешский университет. Пльзень, Чехия.

E-mail: giglad.17@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению русских пословиц и поговорок, описывающих состояние сна. В них отражены традиционные народные представления о том, что происходит с человеком в этом состоянии, как он воспринимает мир. «Сонные» пословицы и поговорки свидетельствуют, явно или косвенно, о сжатии и расширении времени во сне. Пространство сна воспринимается как незнакомое место, в которое можно вернуться, чтобы его «поправить». Во сне человек становится «думным», «думает не свою думу» или «не в своем уме». Его ментальное состояние трактуется как «чужое», вызывающее «несанкционированное» речепорождение. Сон наделяется взаимоисключающими характеристиками, рассматривается то в координатах смерти, то в координатах жизни.

Ключевые слова: пословица, поговорка, традиционная картина мира, образ, измененные состояния сознания, символическое значение, смысл.

Введение

ФЕНОМЕН сна привлекает пристальное внимание исследователей. Эта тема имеет долгую историю, большую литературу и множество решений. Онтологический статус сна – предмет обсуждения философов и психологов (обзор литературы: (Руднев 1999б: 281-284)). Сновидения активно изучаются в аспекте фольклористики, этнолингвистики, семиотики. Народные толкования снов и их мифологические основания изучал Н.И. Толстой (Толстой 2003: 303-310). Иномирное пространство сна показано в работе С.М. Толстой (Толстая 2015: 463-473). Круг вопросов, относящихся к этой теме, затронут в работах А.В. Гуры: сон в славянской культурной традиции (Гура 2012: 119-122), регламентация поведения человека в связи со сновидениями (Гура 2018а: 79-93), славянские сонники (источники и параллели) (Гура 2018б: 325-328) и др. Механизмы семантизации снов (противопоставление, сходство, метонимия, обобщение, сложные мотивации) выделила С. Небжеговская-Бартминьская (Небжеговская-Бартминьская 2011: 81-92). Сон рассматривается как семиотическое окно в невидимый «параллельный» мир (Лотман 1992: 219-226; Сон – семиотическое окно 1993).

Назовем основные идеи, из которых мы исходим в работе. Пословицы и поговорки «не только выражают и межпоколенно транслируют, но и формируют культурное самосознание народа» (Телия 1999: 9). Народные представления о сне могут быть сведены к пяти основным положениям:

1. Сон противопоставляется не-сну, яви, повседневной, обычной жизни. Сон – перевернутая явь, явь наизнанку, обратная, повседневно не зримая сторона жизни; сон – видимый фрагмент обычно невидимой "параллельной" жизни.
2. Сон как смерть. Сон равносителен смерти. Как смерть, по народным представлениям, не является концом жизни, а лишь переходом ее в другое состояние, так и сон есть временный переход в другое состояние, в "параллельную жизнь".
3. Сон как "тот" свет. Сон – посещение того света.
4. Сон – это также открытие границы между настоящим и будущим и в то же время настоящим и прошедшим. Отсюда восприятие сна как предсказания, предзнаменования, пророчества, отсюда вера в вещей смысл снов (Толстой 2003: 306).

Народные представления о состоянии сна – важный фрагмент традиционной картины мира. Цель статьи – изучение этого состояния, воплощенного в русских пословицах и поговорках.

Материал исследования – более 300 пословиц и поговорок (без учета лексических и грамматических вариантов), отобранных из следующих словарей русского языка: «Пословицы и поговорки русского народа» и «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (Даль 1997; Даль 1981-1982), «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» В.И. Зимина (Зимин 2010), «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой (Бирих, Мокиенко и др. 1998), «Большой словарь русских народных сравнений» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (Мокиенко, Никитина 2008) и другие.

Терминология

В работе рассматривается корпус пословиц и поговорок. При их разграничении мы опираемся на диагностический тест, который предлагают А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский (Баранов, Добровольский 2013: 77-83). Характерные особенности пословиц – «рекомендательная сила», «отсылка к общему знанию носителей языка» и др. (Там же: 80). Кроме того, в статье приводятся отдельные примеры, содержащие приметы, которые входят в «лексикон сна» (*Собака приснилась – к другу; Лошади приснились – ложь будет*). Примета –

устойчивая связь двух явлений объективной действительности, одно из которых понимается как знак, а второе – как его толкование, обычно в виде прогноза на будущее (Агапкина, Белова 2009: 279).

Пословицы, поговорки, приметы и другие малые формы устного народного творчества называют паремиями (Баранов, Добровольский 2013: 77).

Обсуждение

Пословицы и поговорки вырастают на почве культуры и отражают миропонимание и мировосприятие народа (Телия 1999). Будет интересно обсудить их роль в осмыслении состояния сна.

Сон в пословицах и поговорках наделяется признаками, которые отражают изменение ментальных способностей человека в этом состоянии, параметров пространства и времени. Он осмысливается в координатах жизни и смерти, рассматривается в призме зоонимических образов, противопоставляется *бессоннице* и выступает образцом для выражения семантики неопределенности. Набор семантических признаков *сна* в пословицах и поговорках неоднороден. Но это не сумма отдельных представлений, а единое целое, синтезирующее опыт народа.

«Хронотоп» сна. Пространственные характеристики сна в пословицах и поговорках проявляются в оппозициях «свой – чужой», «иллюзорный, мнимый – мирской», «близкий – далекий».

Свое (знакомое) место представлено предметами, «перенесенными» из повседневной жизни человека в снореальность. Здесь фигурируют реалии, связанные с традиционным крестьянским бытом и имеющие отношение к сновидцу (*хомут, коровий след, масло, кисель, маковники* и др.):

Видел мужичок хомут во сне – не видать ему клячи (лошадки) довеку; Видел во сне коровий след: ин наяву маслом отрыгается (отрыгнется); Видел мордвин во сне кисель, так не было ложки; положил за пазуху ложку – не видел киселя; Во сне видел маковники, так во сне и ешь.

Предметы снореальности метонимически совпадают с предметным миром яви (*хомут – кляча; коровий след – масло*). Такое совпадение (можно сказать, «сосуществование») **иллюзорного и мирского** объясняется тем, что в сновидении

одновременно даны сознанию оба берега жизни, хотя и с разной степенью ясности. Это бывает, вообще говоря, при переправе от берега к берегу, а, может быть, еще и тогда, когда сознание держится близ границы

перехода и не совсем чуждо двойственному восприятию (Флоренский 1993: 17-18).

Наименования предмета снореальности в своем (знакомом) для сновидца пространстве может и не быть. Так, пространственный актанта при глаголе «видеть» опускается: *Он и спит и видит*. Мы не можем сказать, что именно субъект «видит». Неназывание актанта – одно из проявлений «чистой предикативности», которая возникает в ситуациях, когда предмет речи известен говорящему, поэтому нет надобности его называть (Выготский 1999: 311-312).

Пространство сна для сновидца может быть **чужим** (неизвестным, незнакомым). Чужое пространство описывается как впервые увиденное и неузнанное место: *Знаю (чую), где ночью, но не знаю, где сплю*. Синтаксическим маркером неузнанного места выступает конструкция «не знаю, где». *Не знать* в контексте придаточного предложения, вводимого вопросительным словом, означает «не понимать», «не представлять», «не предполагать» (Апресян 2003: 397-398).

На **близкое или далекое место** в пословицах и поговорках указывают наречия *тут* и *там*. Эти слова выступают без конкретизирующих обстоятельств. Точного наименования места они не дают, поэтому пространственная локализация событий снореальности не является четкой, определенной. Намек на смыслы, стоящие за этими словами, содержится в придаточном предложении с *где*: *Где ходим, тут спим; Где стал, там и спал*.

Пространственные значения выражаются с помощью предлогов *в/во* (*видеть во сне*), *сквозь/скрозь* (*слышать/слушать сквозь/как сквозь сон*). Предлог *в/во* в сочетании с предложным падежом указывает на место, пространство, вместилище, среду, в пределах или внутри которых что-либо происходит (толковые словари). Предлог *сквозь* (=устар. и обл. *скрозь*) в сочетании с винительным падежом означает «предшествующее или сопутствующее состояние, преодолеваемое действием или другим состоянием» (Золотова 2006: 126). Сочетание *сквозь/скрозь сон* «сообщает» нам о том, что сознание преодолевает притяжение одного мира, «блуждает у границы миров» (П. Флоренский), но не владеет «умением и силою самостоятельно углубиться в тот и другой» (Флоренский 1993: 18).

В пословицах и поговорках, описывающих состояние сна, отсутствует темпоральная лексика (*минута, час, день* и др.) и нет параметрических характеристик *долго, быстро* и др. Представления о времени здесь создаются «квазитемпоральными» средствами, которые выражают **темпоральные смыслы**. Основные из них – **сжатие времени, его ускорение и расширение**.

Изучение временных параметров сна, воплощенных в пословицах и поговорках, подтверждает мысль П. Флоренского: «Сновидение имеет особую, не сравнимую с дневной, меру времени, "трансцендентальную"» [Флоренский 1993: 5].

За краткое, по внешнему измерению со стороны, время можно пережить во сне часы, месяцы, даже годы, а при некоторых обстоятельствах – века и тысячелетия. В этом смысле никто не сомневается, что спящий, замыкаясь от внешнего видимого мира и переходя сознанием в другую систему, и меру времени приобретает новую, в силу чего его время, сравнительно со временем покинутой им системы, протекает с невероятной быстротой (Флоренский 1993: 5).

Примером сжатия времени, его «оплотнения», компрессии может быть выражение *Мало спал, да много во сне видел*, которое П.Флоренский назвал «формулой сгущенности сновидческих образов» (Флоренский 1993: 5). Слова *много во сне видел* косвенно свидетельствуют о повышенной концентрации событий и чувств во сне, о расширенном времени. Допускается «переворачивание» смысла: *Много спал, да мало во сне видел*. В выражении *За сон не ручись* акцентирована идея непредсказуемости отклонений времени во сне: «не знаешь, долго ли проспишь и что пригрезится, какими событиями время будет наполнено».

Дисфункции мышления и речи

Пословицы и поговорки фиксируют различные **речемыслительные отклонения**. За ними стоят особые состояния психики во сне, которые исследователи называют измененными состояниями сознания (Спивак 1986; Руднев 1999а: 107-110; Руднев 1999б: 281-284).

Во сне человек «думает не свою думу» или «не в своем уме». Это состояние напоминает состояние опьянения: *Хмельной да сонный не свою думу думают; Во хмелю да во сне человек сам в себе неволен; Сонный да пьяный – божевольный (не в своем уме)*. Особое ментальное состояние, в которое погружен сновидец, названо словом *дума*. *Дума* – это глубокая всепоглощающая мысль (толковые словари). Думы обычно бывают тягостными, безрадостными:

думы в отличие от мыслей текут медленно, тяжело. Благодаря этому слово *дума*, как правило, предполагает определенное содержание мыслей – обычно это трудная жизнь субъекта или кого-то из его близких, трудные жизненные положения и т. д. При этом субъект не столько пытается понять что-либо, сколько сосредотачивается на одних и тех же привычных ему безрадостных мыслях, снова и снова возвращается к одним и тем же ситуациям, людям и т. п. Думы исключают какие-либо сознательные усилия субъекта – они текут совершенно независимо от его воли (Урысон 2003: 553-554).

Человеку в состоянии сна приписываются различные речевые дисфункции, например, «несанкционированное» речепорождение, которое может иметь негативные последствия в яви (*Во сне проговорился, а наяву поплатился*), замедленная и бессвязная речь (*бормотать как во сне*). По представлениям, отраженным в пословицах и поговорках, в состоянии сна сознание полностью не выключено, но оно уже не выполняет своей контролирующей функции.

Сон как образец неопределенности

Сон в обыденном представлении – нечто неясное, нечеткое, ускользающее, «туманное» и тем самым становится **образцом для выражения семантики неопределенности**. В этой функции слова *сон*, *сонный* используются в позиции образа сравнения. В «Большом словаре русских народных сравнений» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной мы насчитали свыше 40 подобных сравнений. Приведем некоторые примеры:

как сну своего не знаю – пск., «не имею абсолютно никакого представления о чем-либо»; *ходить как сон городить* – новг., «о сонном, вялом человеке», «о бродящем без толку человеке»; *править как во сне* – ивановск., «о кучере, который держит поводья на облучке в полудреме»; *ходить (бродить) как во снах* – пск., «о сонно, вяло или мечтательно расхаживающем человеке», *будто в сон заснуть* – карел., «в состоянии забытья»; *жить как сон глядеть* – народн., «о чьей-либо жизни в полузабытьи, отвлечении от реальности (Мокиенко, Никитина 2008: 644-645).

Как основание для сравнения используются разнообразные признаки: *помнить (вспоминать/вспомнить) как во сне; припоминать/припомнить как сквозь сон; помнить как во снах* – «нечеткость, неясность, расплывчатость воспоминаний», «легкое беспамятство»; *ровно во сне видеть* – «видимое неясно, расплывчато»; *доноситься как сквозь сон (как сквозь сну)* – «неясно воспринимаемое на слух» и т. д.

«Сон как смерть» и «сон как жизнь»

Сон в пословицах и поговорках рассматривается в **координатах жизни и смерти**. По словам С.М. Толстой, восприятие сна

как временной смерти и смерти как вечного сна относится к универсальным стереотипам культуры и находит многообразное выражение в языке (Толстая 2015: 463).

В корпусе «сонных» пословиц и поговорок много примеров, свидетельствующих об устойчивой связи «сон = смерть». Так, считается, что долго не проживет человек, который много спит: *Кто больше всех спит, тот меньше всех живет; Много спать – мало жить: что проспано, то прожито. Сонный уподобляется мертвецу: Спит как мертвый; Сон смерти брат; Сонный, что мертвый; Уснешь, что умрешь; Уснул – помер; Уснешь, что умрешь; Спит человек – не живой; Так спит, что хоть клади в гроб да хорони. Прямым знаком смерти может быть «поведение» человека в состоянии сна, например, глубокое и быстрое дыхание толкуется к смерти: *Если сонный отпыхивает, то умрет.**

О связи со смертью говорят различные определения сна. Сон бывает *непробудным, мертвецким, вечным*. Выражение *мертвецкий сон* встречается у А. Блока. Оно противопоставляется *сну живому, мгновенному*. На переходах одного значения сна к другому, противоположному, строятся некоторые фрагменты поэмы А. Блока «Ночная фиалка». Анализ этой поэмы дан в работе Н.А. Кожевниковой «Словоупотребление в русской поэзии начала XX века»:

Для поэзии начала века, в первую очередь, для Блока, значимо противопоставление *сон-прозябание, внутреннее оцепенение, прижизненная смерть, и сон-истинная жизнь*, которое отражается в разных типах сочетаний. Это противопоставление используется как основа движения некоторых текстов. В поэме Блока «Ночная фиалка» разные эпитеты к слову *сон* противопоставляют два различных его употребления. С одной стороны: *И, наверное, друг мой, шатаясь, / Не однажды домой приходил / И ругался, меня проклиная, / И мертвецким сном засыпал*. С другой: *Так заветная прялка придет / Сон живой и мгновенный, / Что нечаянно Радость придет / И пребудет она совершенной* (Кожевникова 1986: 61-62).

В пословицах и поговорках распространена противоположная связь – «сон = жизнь». Сон лечит, «молодит» и продлевает человеку жизнь: *Сон – лучшее лекарство (Сон лучше всякого лекарства); Сон дороже лекаря; Головная боль сном проходит; Ляг да усни: встань да будь здоров; Выспишься – помолодеешь; Выспался – будто вновь народился; Не дашь старику после обеда соснуть часок – сократишь его срок*. В наделении сна как «смертными», так и «жизненными» чертами проявляется его семантическая амбивалентность, двойственность отношения к нему.

Сон осмысливается через зоонимические образы

В «сонных» пословицах и поговорках часто упоминаются различные животные и птицы (*лиса, наседка, коршун, соловей, собака и др.*), которые наделяются символическими значениями, закрепленными за ними в народной культуре: *Лиса одним глазом спит, а другим кур считает; Наседка одним глазом спит, а другим коршуна видит;*

Наседка одним глазом спит, а другим цыплят сторожит; Спать соловьиным (будким) сном; Собака приснилась – к другу. Лошадь в сновидениях толкуется как предсказание лжи: Лошади приснились – ложь будет. Сцепление «снопредмета» (лошадь) и связанного с ним события в яви (ложь) не имеет прозрачной мотивации. Вполне возможным нам кажется сближение слов на основе их созвучия: лошадь – ложь.

В выражении *Спать без задних ног* («очень крепко, беспробудно, обычно в состоянии усталости») есть сравнение со сном животных. Это выражение возникло на основе наблюдений за животными:

После тяжелой работы лошадь ложится и спит, расслабив задние ноги. Если в это время попытаться поднять ее, она будет вставать на передние ноги, но задние ее не будут слушаться (Бирих, Мокиенко и др. 1998: 404-405).

Характерно **уподобление «сон = лень»** (*сонлив = ленив, сонливый = ленивый*): *Кто ленив, тот сонлив; Сонлив, так и ленив; Сонливый да ленивый – родные братья; Сонливого не добудишься, а ленивого не дошлешься; Пришел сон из семи сел, пришла и лень из семи деревень. «Ленивые»* смыслы сна могут выражаться с помощью зоонимического, растительного и пищевого кодов. Сон наделяется отрицательными характеристиками: *Спящий пес зайца не поймает; Ранняя пташка червяка клюет, а поздняя и зерна не найдет; Ранняя пташка носок очищает, а поздняя глаза продирает; Кто пораньше встает, тот грибы берет, а сонливый да ленивый идут за крапивой; Солнце на ели, а он еще в постели; Из сна блинов не напечешь; Из сна каши не сварить; Лень мужика не кормит; У ленивого что на дворе, то и на столе (ничего).* Вместе с тем сон оценивается и как состояние, которое нельзя осуждать: *Больше спишь – меньше грешить; Кто спит – не грешит; Кто долго спит, тому Бог простит.*

Сну противопоставлена бессонница – состояние без сна. Это противопоставление трактуется в категориях чистоты и нечистоты совести. По определению В.И. Даля, *совесть* – это «тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка» (Даль 1982, т. 4: 256). *Совесть* – орган этической, нравственной (са-

мо)оценки человека, который не дает спать и видеть сны: *Нечистая совесть спать не дает*. Часто встречаются выражения, основанные на внешних проявлениях бессонницы, без использования ее собственного «лексикона»: *У кого совесть нечиста, у того подушка в головах вертится; У меня подушка в головах не вертится* (совесть чиста); *Перинка совести не замена*. Для описания бессонницы используется как предметная лексика (*подушка, перинка* и др.), так и зрительная: *Сна – ни в одном глазу; Хоть глаз коли, а заснуть не может; Целую ночь не может сомкнуть глаз*. Встречаются пословицы и поговорки, призванные объяснить факт бессонницы: *Богатому не спится – воров боится; Богатому сладко естся, да плохо спится; Не живется, так и не спится; Малые дети спать не дают, а с большими и сам не заснешь; Кто много спит весной, у того зимой бессонница бывает*. Состояние без сна становится метонимической заменой тревоги, волнения, состояния беспокойства. Когда совесть чиста и не «давят грехи», человек спит сном праведника, как молодой бог.

Со сном связывается представление о чем-то, что действует внутри человека независимо от его воли и желания: *Сон и богатыря свалит с ног; Спячка напала, всех покатоком поваляла; Сон напал, одолел; И рад не спал бы, да сон одолел*. Сон мыслится как субстанция, обладающая силой, которую нельзя одолеть.

Выводы

Анализ пословиц и поговорок, описывающих состояние сна, позволяет прийти к следующим выводам. Пространство и время во сне подвергаются трансформациям. Трансформации пространства прослеживаются в оппозициях «свой – чужой», «иллюзорный, мнимый – мирской», «близкий – далекий». Границы времени смещаются. Свойства «тамошнего» времени – повышенная концентрация событий и чувств, сжатие времени, его ускорение и расширение.

Во сне меняются ментальные способности человека. Он становится «думным», «думает не свою думу» или «не в своем уме». Его ментальное состояние трактуется как «чужое». В «думных» послови-

цах и поговорках состояние сна уподобляется состоянию опьянения: *Хмельной да сонный не свою думу думают; Во хмелью да во сне человек сам в себе неволен* и др.

Сон в пословицах и поговорках наделяется взаимоисключающими характеристиками, рассматривается то в координатах смерти, то в координатах жизни. Характерно уподобление «сон = смерть» (*Сонный, что мертвый; Сон смерти брат* и др.). Восприятие сна как смерти «относится к универсальным стереотипам культуры» (Толстая 2015: 463). Вместе с тем *сон* определяется и в координатах жизни («сон = жизнь»): *Сон – лучшее лекарство; Сон дороже лекаря; Выспишься – помолодеешь* и др.).

Сон как объект сравнения выступает образцом для выражения семантики неопределенности («неясно воспринимаемое на слух»; «видимое неясно, расплывчато»; «нечеткость, неясность, расплывчатость воспоминаний» и т. д.).

Сон ассоциируется с *ленью* (*Кто ленив, тот сонлив* и др.), а также рассматривается в призме зоонимических образов, которые нагружены важными символическими значениями, закрепленными за ними традицией (*Лиса одним глазом спит, а другим кур считает; Наседка одним глазом спит, а другим коршуна видит*). Характерно противопоставление сна бессоннице. Бессонница в пословицах и поговорках включается в систему ценностей, главными координатами которой являются представления о чистоте и нечистоте совести.

Список источников

Агапкина Т.А., Белова О.В. Примета // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 т. М.: Международные отношения, 1995-2012. Т. 4. С. 279-280.

Апресян Ю.Д. Знать, ведать // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 396-402.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии. М.: Наука, 2013. 312 с.

Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-пресс, 1998. 700 с.

Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.

Гура А.В. Регламентация поведения человека в связи со сновидениями // Образ человека в культуре. М.: Индрик, 2018а. С. 79-93.

Гура А.В. Славянские сонники: источники и параллели // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2018б. С. 325-328.

Гура А.В. Сон // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 т. М.: Международные отношения, 1995-2012. Т. 5. С. 119-121.

Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. СПб.: Диамант, 1997. 504 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1981-1982.

Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-Пресс, 2010. 729 с.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 2006. 439 с.

Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. М.: Наука, 1986. 252 с.

Лотман Ю.М. Сон как семиотическое окно // Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Прогресс, 1992. С. 219-226.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.

Небжеговская-Бартминьская С. Конститутивные ценности польского народного сонника // Эволюция ценностей в языках и культурах. М.: Пробел, 2011. С. 81-92.

Руднев В.П. Измененные состояния сознания // Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 1999а. С. 107-110.

Руднев В.П. Сновидение // Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 1999б. С. 281-284.

Сон – семиотическое окно. Сновидение и искусство. Сновидение и текст. М.: Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, 1993. 148 с.

Спивак Д.Л. Лингвистика измененных состояний сознания. Л.: Наука, 1986. 90 с.

Телия В.Н. От редактора // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 8-10.

Толстая С.М. Иномирное пространство сна // Толстая С.М. Образ мира в тексте и ритуале. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. С. 463-473.

Толстой Н.И. Народные толкования снов и их мифологическая основа // Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003. С. 303-310.

Урысон Е.В. Мысль, идея // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 551-556.

Флоренский П. Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб.: Русская книга, 1993. 365 с.

Sleep and dreaming in the traditional picture of the World

Gigla Dzhindzholia – Candidate of Philology, associate professor University of West Bohemia. Pilsen, Czech Republic.

E-mail: giglad.17@gmail.com

Abstract. The article examines Russian proverbs and saying that describe the state of sleep. These reflect the traditional folk understandings of what happens to a person in this state and how he/she perceives the world. "Sleep" proverbs and sayings produce direct and indirect evidence of time shrinking and expanding in sleep. The space of sleep reality is perceived as an unknown place to which one can return in order to "make corrections". When asleep, one becomes "pensive", "thinks others'

thoughts" or "loses one's mind". A person's mental state is treated as "alien", causing an "unsanctioned" speech generation. Sleep in proverbs and sayings is endowed with mutually exclusive features, viewed in the realms of either death or life.

Keywords: proverb, saying, traditional picture of the world, image, changed states of consciousness, symbolic meaning, sense.

References

- Agapkina, T.A., Belova, O.V. (1995-2012) Omen. In: *Slavic antiquities. An ethnolinguistic dictionary*. Moscow, International Relations Publ., Vol. 4. P. 279-280.
- Apresyan, Yu.D. (2003) Know, recognize. In: *New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language*. Moscow, Languages of Slavic culture Publ. P. 396-402.
- Baranov, A.N., Dobrovolsky, D.O. (2013) Fundamentals of phraseology. Moscow, Nauka Publ. 312 p.
- Birikh, A.K., Mokienko, V.M., Stepanova, L.I. (1998) Dictionary of Russian Phraseology. Historical and etymological reference. St. Petersburg, Folio Press Publ. 700 p.
- Vygotsky, L.S. (1999) Thinking and speech. Moscow, Labyrinth Publ., 352 p.
- Gura, A.V. (2018a) Regulation of human behavior in connection with innovations. In: *The image of a man in culture*. Moscow, Indrik Publ. P. 79-93.
- Gura, A.V. (2018b) Slavic dream books: sources and parallels. In: *Writing, literature, folklore of Slavic peoples. History of Slavic Studies*. Moscow, V.V.Vinogradov Institute of the Russian Language Publ., pp. 325-328.
- Gura, A.V. (1995-2012) Son. In: *Slavic antiquities. An ethnolinguistic dictionary*. Moscow, International Relations Publ., 1995-2012. Vol. 5. P. 119-121.
- Dal, V.I. (1997) Proverbs and sayings of the Russian people. St. Petersburg, Diamant Publ. 504 p.
- Dal, V.I. (1981-1982) Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Moscow, Russian language Publ.
- Zimin, V.I. (2010) Dictionary-thesaurus of Russian proverbs, sayings and apt expressions. Moscow, AST-Press Publ. 729 p.

- Zolotova, G.A. (2006) Syntactic dictionary. Repertoire of elementary units of Russian syntax. Moscow, Nauka Publ. 439 p.
- Kozhevnikova, N.A. (1986) Word usage in Russian poetry at the beginning of the XX century. Moscow, Nauka Publ. 252 p.
- Lotman, Y.M. (1992) Sleep as a semiotic window. In: Lotman, Y.M. *Culture and explosion*. Moscow, Progress Publ. P. 219-226.
- Mokienko, V.M., Nikitina, T.G. (2008) The Great Dictionary of Russian folk Comparisons. Moscow, OLMA Media Group Publ. 800 p.
- Nebzhegovskaya-Bartminska S. (2011) Constitutive values of the Polish folk dream book. In: *The evolution of values in languages and cultures*. Moscow, Gap Publ. P. 81-92.
- Rudnev, V.P. (1999a) Altered states of consciousness. In: Rudnev, V.P. *Dictionary of culture of the XX century. Key concepts and texts*. Moscow, Agraf Publ. P. 107-110.
- Rudnev, V.P. (1999b) The Dream. In: Rudnev, V.P. *Dictionary of culture of the XX century. Key concepts and texts*. Moscow: Agraf Publ. P. 281-284.
- Sleep is a semiotic window. Dreaming and art. The dream and the text. Moscow, Pushkin State Museum of Fine Arts Publ., 1993. 148 p.
- Spivak, D.L. (1986) Linguistics of altered states of consciousness. Leningrad, Nauka Publ. 90 p.
- Telia, V.N. (1999) From the editor. In: *Phraseology in the context of culture*. Moscow, Languages of Russian culture Publ. P. 8-10.
- Tolstaya, S.M. (2015) The otherworldly space of sleep. In: Tolstaya, S.M. *The image of the world in text and ritual*. Moscow, Russian Foundation for the Promotion of Education and Science Publ. P. 463-473.
- Tolstoy, N.I. (2003) Folk interpretations of dreams and their mythological basis. In: Tolstoy, N.I. *Essays on Slavic paganism*. Moscow, Indrik Publ. P.303-310.
- Uryson, E.V. (2003) Thought, idea. In: *A new explanatory dictionary of synonyms of the Russian language*. Moscow, Languages of Slavic culture Publ., P. 551-556.
- Florensky, P. (1993) Iconostasis. Selected works on art. St. Petersburg, Russian Book Publ. 365 p.

Статья поступила 09.12.2023
Принята к публикации 28.03.2024